

Михаил Марголис

7:00 С БАРАБАНЫМ СОЛО

ВЛАДИМИР ЗУБИЦКИЙ
ТРАЕКТОРИЯ ЖИЗНИ

7:0 С БАРАБАННЫМ СОЛО

«История человечества

Была бы не так крива,

Если б они догадались связаться

С человеком из Кемерова...»

(Борис Гребеничиков)

За все человечество говорить не будем, но история одного «человека из Кемерова», достигшего ныне своего 70-летия, получается вовсе не кривой, а вполне стройной. В ней есть определенные зигзаги, но такие, которые и делают биографию впечатляющей, не пресной.

Во глубине западносибирских руд, среди терриконов, заводов и утёсов полноводной реки Томь, 12 апреля 1954 года, за семь лет до наступления Дня Космонавтики, появился мальчик Вова Зубицкий. Вокруг разрастался бывший город Щегловск, переименованный в Кемерово, и прибавлявший в послевоенных «пятидесятых» по сорок тысяч жителей за пятилетку. В 1961-м первый космонавт Гагарин сказал: «Поехали!», Вова пошёл в школу, а начинающая ливерпульская группа The Beatles (с совсем молодым и безвестным Полом Маккартни в составе) презентовала себя в пабах гамбургского Рипербана.

Десятилетие спустя, к Володиному школьному выпускному в 1971-м, Гагарин уже давно завершил любые полеты и отправился к иным мирам, четверка The Beatles достигла космической славы, распалась и навсегда осталась главной рок-группой человечества, а Зубицкий-младший (старшим был брат Борис) окончательно выбрал «судьбу барабанщика» и поступил в Кемеровское музыкальное училище. Расскажи ему кто-нибудь тогда, на фоне типового индустриального пейзажа советской глубинки, что через сорок с лишним лет он лично, в качестве преуспевающего промоутера, будет встречать «живую икону» рок-н-ролла - сэра Пола Маккартни на Красной площади и готовить сцену для его первого сольника в бывшей «империи зла», Володя вряд ли бы воспринял это даже, как анекдот. Стопроцентный бред – не иначе. Однако, такое произошло и, в определенной степени, стало для Зубицкого личным Рубиконом. Сейчас он говорит: «Моя профессиональная жизнь делится на период «до» приезда Маккартни в Москву и «после» него». Но подробнее об этом чуть позже...

КУЗБАССКИЙ ДЖАЗ

Пока же взглянем в Володину юность, где до 1969-го никаких признаков того, чему он посвятит свою жизнь, не просматривалось. Рос себе обычный провинциальный советский парень периода раннего брежневизма в среде таких же сверстников без определенных увлечений и перспективных целей. Но вдруг, совершенно спонтанно, в девятом классе, он предложил некоторым своим одноклассникам собираться после уроков и пробовать что-то музицировать. То есть, сделать некое подобие ансамбля. Просто так, для себя, как хобби. Самому Володе резко захотелось играть на барабанах. И он сосредоточился на этом процессе.

Владимир со своим кумиром – Яном Пейсом

КУЗБАССКИЙ ДЖАЗ

первокурсник Володя Зубицкий в оркестре музучилища

за барабанами в оркестре ПО «Азот»

Примечательно, что в его кругу и повседневности ничего мотивирующего к таким занятиям не было. Ни родители Володи, ни старший брат, ни другие ближайшие родственники никакого отношения к музыке не имели. «Говорили, что дед когда-то играл на баяне - вспоминает Зубицкий, - но, может, это лишь слова?». И в школе дискотек не проводилось, никто не обменивался бобинами с добытыми «из-под полы» записями знаменитых западных групп (хотя, в мире тогда бушевал настоящий рок-ренессанс). В общем, атмосфера рабочего сибирского города подзвучивалась исключительно советской эстрадой, типа «Поющих гитар» или «Самоцветов». Но существовало другое Кемерово, на которое Володя почти интуитивно набрёл. В 1960-70-х его родной город, как и соседний Новокузнецк, и вообще кузбасский край, превратился в весьма активную джазовую поляну. При крупных городских предприятиях и центральных кинотеатрах стали создаваться свои джаз-бэнды. Играли в них не только местные любители «музыки толстых» (как выражался писатель Горький), но и профессиональные исполнители с опытом работы в известных ансамблях Олега Лундстрема, Вадима Людвиковского. Кстати, тогда в Кемерово появился и знаменитый ныне трубач Вячеслав Гайворонский. Одним же из пионеров кузбасского джаза считался ансамбль КТМ-66, возникший в кинотеатре «Москва». Пианистом оригинального состава данного коллектива являлся Валерий Мягких. В жизни Зубицкого этот человек сыграл весьма заметную роль. В 1969-м Владимир нашёл в кемеровском Дворце пионеров музыкальный кружок, руководил которым именно Мягких. С этого момента, по сути, и началась его большая барабанно-промоутерская дорога.

«Помимо обучения игре на инструментах, Валера знакомил участников кружка, с интересной, передовой музыкой – рассказывает Володя. – В то вре-

с великим и ужасным Оззи Осборном

мя он был музыкальным руководителем и в местном драмтеатре. Иногда мы приходили к нему домой послушать какие-то записи, пластинки. Тогда я открыл для себя джаз, блюз, соул. Воспитывался на Джоне Колтрейне, Майлзе Дэвисе, Blood, Sweet & Tears. Потом услышал Chicago и Earth, Wind & Fire. Это было как выстрел, озарение. Они обогнали время и остаются вечными суперзвездами. Однако, в своих музыкальных пристрастиях я не ограничивался исключительно джазовой палитрой. Довольно скоро главными моими кумирами стали Led Zeppelin и Deep Purple, а любимым барабанщиком на всю жизнь – Ян Пейс. Меня же обучал мастерству ударника Валерин друг-барабанщик. Показывал мне разные

с Deep Purple и коллегой-промоутером Дмитрием Зарецким

с Робертом Плантом

технические элементы, объяснял устройство барабанной установки. Я стремился к тому, чтобы играть классно, и по окончании школы поступил на специализацию «ударные инструменты» в Кемеровское музучилище. Параллельно с учёбой стал много практиковаться, выступал с разными составами на танцах, в ресторанах, кинотеатрах.

Года через полтора, недоучившись, я училище покинул. А в 1974-м поступил в Кемеровский институт культуры на «дирижера-руководителя эстрадно-духовых оркестров», и там, со второго курса, уже сам стал преподавать ударные инструменты. У меня набрался целый класс. Я ведь, на самом деле, был тогда очень хорошим барабанщиком. И уже собрал собственную ударную установку. Что-то покупал на свои деньги, в чем-то мама помогала. Сначала приобрел малый барабан, потом тарелки, далее – другие части установки. Доставал инструменты у кемеровских фарцовщиков, иногда удавалось что-то приобрести у югославов, приезжавших к нам на гастроли...».

Между тем, волна кузбасского джаза продолжала нарастать. Интересных исполнителей становилось всё больше. Среди них был и саксофонист Владимир Хвилько, окончивший дирижерский факультет кемеровского «культка» в тот год, когда туда поступил его тезка Зубицкий. А в 1975-м Хвилько уже организовал эстрадный оркестр в ДК «Ударник». Очень скоро коллектив перекочевал на другую базу и стал джазовым оркестром производственного объединения «Азот». За барабаны в проекте Владимира Яковлевича сел Владимир Давыдович. В 1977-м «азотовский» оркестр поехал на первый новосибирский джазовый фест «Академгородок-77» и стал лауреатом, а Зубицкого признали там «лучшим барабанщиком Сибири и Дальнего Востока».

«Мы были в свое время супероркестром – говорит Володя. – Если поставить рядом тот наш состав и, например, нынешний коллектив Игоря Бутмана, то, думаю, мы бы выглядели предпочтительнее. У меня, кстати, в нашей концертной программе было большое соло. В Новосибирск нас тогда отправили по линии обкома комсомола. Официально мы числились работниками «Азота». Не музыкантами, разумеется, а слесарями, токарями и т.п. На том

с Кристиной Агилерой

фестивале я познакомился со многими классными, знаменитыми теперь музыкантами: Сергеем Курёхиным, Вячеславом Ганелиным и его трио (с Тарасовым и Чекасиным), гитаристом Алексеем Кузнецовым, с алма-атинскими братьями Тахиром и Фархадом Ибрагимовыми, создавшими затем группу «Арай», из которой позже, можно сказать, вышла группа «А-Студио».

Потом мы часто ездили с нашим оркестром на разные фестивали. При этом, я продолжал учиться и преподавать в институте, музыкальном училище, ещё и частные уроки давал, а вечерами играл в квинтете, то в цирке, то в центральном ресторане «Кузбасс». Народ нас там с удовольствием слушал. В первом отделении мы исполняли только традиционный джаз, а во втором уже разные шлягеры, «на заказ» в том числе».

ДИРЕКТОР ОРКЕСТРА

В начале «восьмидесятых» Владимир плавно завязал с ресторанной практикой, зато собрал свой джазовый квартет, с которым выступал достаточно интенсивно, а также продолжал играть в оркестре «Азота». У этого предприятия имелась своя огромная студия, где проходили репетиции, и размещалась барабанная установка Зубицкого.

с «Депеш Мод» и Надеждой Соловьевой

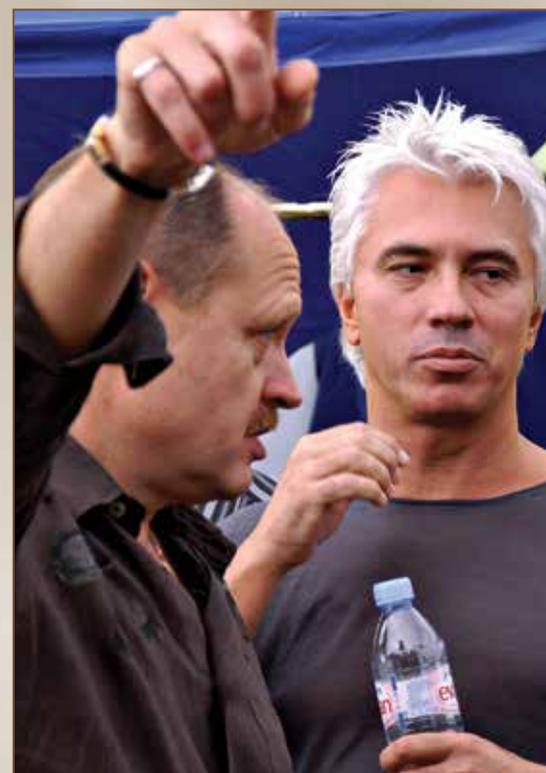
«А с началом перестройки активизировалась кемеровская филармония. – вспоминает Володя. – Она стала греметь на весь СССР. В ней организовали большой симфонический оркестр Кузбасса. И мне захотелось как-то развиваться в этом направлении. Я пришёл туда, отыграл конкурс и получил приглашение в оркестр. Стал в нём «регулятором группы ударных инструментов». Оставаясь хорошим музыкантом, у меня как-то получалось проявлять и свои административные способности. Я помогал в составлении оркестрового расписания, подготовке наших поездок... Когда освободилась штатная должность администратора, дирижер - Виктор Наумович Барсов, вместе с директором оркестра, предложили занять её мне. Мой дебют в этой роли оказался успешным. И так получилось, что вскоре наш директор уехал, кажется, в Израиль, а его функции перешли ко мне. Директором оркестра Кузбасса я был достаточно долго. В конце 80-х мы много гастролировали по Союзу, выезжали за границу, в Германию, другие страны.

ДИРЕКТОР ОРКЕСТРА

В одну из таких поездок пригласили с нами сочинский квартет имени Рахманинова. У меня сложились хорошие отношения с этими ребятами, и вскоре они предложили стать руководителем их коллектива. Вариант выглядел перспективно. Я согласился, уехал в Сочи. Провел там полгода, но всё вышло не так, как предполагалось. Советская экономика впала в глубокий кризис, стремительная девальвация рубля привела в итоге к убийственной денежной реформе. А я собирался жить в Сочи, заплатил немалую сумму за кооперативную квартиру в центре города. Но всё свернулось. С трудом вытащил какую-то часть взноса, хотя эти деньги уже ничего не стоили.

Пришлось вернуться в Кемерово, заняться бизнесом. В принципе, после окончания школы я постоянно занимался каким-то бизнесом, только тогда это так не называлось. Фарцевал барабанным пластиком, палочками и всем прочим, что связано с ударными инструментами. Продавал джинсы. Товар мне присылали, то из Москвы, то ещё откуда-то. Договаривался, переговаривался. Такой процесс шёл непрерывно.

с Дмитрием Хворостовским

Но всегда чувствовал, что без музыки не могу. Поэтому параллельно как-то продолжал играть, возродил свой квартет. Мы записали в Новосибирске пластинку, что-то ещё происходило. А офис моей коммерческой фирмы располагался в филармонии, поскольку я хорошо знал её директора. В один прекрасный день мы с ним поговорили, и он сказал: хватит хернёй заниматься, приходи ко мне заместителем по концертной работе. И я включился в это дело, начал развивать филармоническую деятельность, к нам поехали на гастроли многие известные артисты».

МЕТАНИЯ ФИЛАРМОНИЧЕСКОГО БОССА

Затем получилось, почти как в кузбасском оркестре. К 1996-му Зубицкий сменил того, кто пригласил его на должность заместителя, и сам возглавил кемеровскую филармонию. «Стал директором, иногда играющим на барабанах». Пора была, надо заметить, благодатная – самая свободная и креативная в современной российской истории. И спонсоров хватало. Отечественный шоу-бизнес рос и переливался, как зеркальный диско-шар. За год своего филармонического директорства Владимир привез в Кемерово много популярных гастролеров. Группа «Моральный кодекс», например, выступала там в рамках проекта «Поколение 96» - филиала гремевшего тогда московского фестиваля «Поколение». Кроме того, Зубицкий оснастил вверенный ему объект современной аппаратурой. Содействовал ему в этом ещё один человек, серьёзно повлиявший на его судьбу, – Виталий Богданов – известный ныне медиамагнат, много лет являвшийся также российским сенатором. Когда-то в молодости Владимир и Виталий (игравший на бас-гитаре) составляли неплохую ритм-секцию в группе, выступавшей в кемеровском кафе «Современник».

«Виталик мой старинный друг, что называется, с песочницы – говорит Зубицкий. – Он перебрался из Кемерово в Москву ещё в конце «семидесятых», а в первой половине «девяностых» уже владел крупной компанией МС-МАКС, занимавшейся дистрибуцией профессионального звукового оборудования.

Я тоже размышлял о переезде в столицу, но долгое время как-то сомневался, побаивался такого шага. А возглавив филармонию, понял, что в Кемерово для меня это, наверное, потолок. Вот я – директор, открыли мы с партнерами ещё ночной клуб, казино. И дальше-то, собственно, двигаться некуда. При том, что я понимаю, где-то идёт другая, более насыщенная, событийная жизнь. А мне всегда хотелось, как музыканту и как руководителю, развиваться, становиться лучше, показать себя. Поэтому в 1997-м я уволился из филармонии, продал всё своё в Кемерово, и таки поехал в Москву. Где быстро убедился в правдивости фразы «Москва слезам не верит». Поначалу мне там было очень тяжело. Я ведь отправился в столицу без конкретики и какой-то гарантированной работы. Просто произошёл ряд неприятных событий (не криминальных, но вспоминать о них все равно не хочется), которые побудили меня к быстрому отъезду из Кемерово. Мы с семьёй, первой моей супругой Ириной и сыном Денисом, буквально за пару недель собрались и уехали. Благо, квартира в Москве у меня уже была.

с Элтоном Джоном и Надеждой Соловьевой

со Стингом

Купил её годом раньше у...Виталика Богданова. Но в остальном – полная неизвестность. Вроде, ощущал себя опытным, солидным чуваком, управлял оркестром, филармонией, клубом, собственной группой, а в столице на хрен никому не нужен. В директора и партнеры не зовут, а идти куда-то рядовым администратором – не хотелось. Впрочем, вскоре понял, что здесь надо стартовать хотя бы с какой-то администраторской работы. И опять помог Виталик. Посоветовал меня Владимиру Киселёву (нынешнему владельцу «Русской медиагруппы»). Я устроился администратором в его концертную компанию, и первым проектом, которым мне довелось заниматься, стали московские сольники Дэвида Ковердейла с Whitesnake в лужниковском Дворце спорта осенью 1997 года. Тогда же получил свой первый гонорар – сто долларов за концерт».

Неизвестно, насколько бы задержался Владимир в киселёвской структуре, если бы ему вдруг не позвонил музыкальный ментор его молодости Валерий Мягких. Экс-руководитель кемеровского музкружка перебрался в Москву гораздо раньше Зубицкого и женился на москвичке Наде Соловьевой, переводчице и бывшем тур-менеджере Госконцерта, тесно сотрудничавшей в середине «восьмидесятых» с Аллой Пугачевой и тогдашним мужем певицы Евгением Болдиным. К середине «девяностых» Соловьева являлась уже одним из крупнейших российских промоутеров, создавшим в альянсе с Болдиным компанию SAV Entertainment.

«Валера предложил мне прийти в SAV, пообщаться с Надей и Женей – вспоминает Володя. – Я пришёл, поговорил, понял, что вряд ли им нужен в том качестве, в каком хотел бы работать, и складывающаяся ситуация меня

расстроила. Началась депрессия. Стал мотаться в каких-то неопределённых поисках между Москвой и Кемерово, выпивал. В один из кризисных моих моментов вновь раздался звонок от Валеры. Он опять посоветовал заглянуть в SAV. На это раз Соловьева и Болдин сказали, что у них формируется большая гастрольная афиша, ожидается приезд многих мировых звезд, им нужен человек, который займется всеми оргвопросами. «Давай, это будешь ты?». Я согласился, и меня сразу бросили словно в прорубь. Сначала концерт Патрисии Каас в Кремле, затем сольник Pet Shop Boys в Лужниках... А я ничего и никого не знаю, ни в руководстве Кремлевского Дворца, ни в лужниковском Дворце спорта. Бегаю от кабинета к кабинету, как пацан, а сам-то себя воспринимаю крутым! Малиновый пиджак, золотая цепь на шее. Я же из Кемерово!

Однако, с обязанностями «руководителя программ», как приглашенный SAV сотрудник, я справился. Схему действий на московских площадках понял. После чего предложил Виталику Богданову создать свою совместную компанию в альянсе с «Русским радио», со-основателем которого он является. Так возникло ООО «Русская филармония» под моим руководством. Сначала мы устроили большой (17 концертов) российский тур Леонида Агутина. Директором его тогда был Олег Некрасов. Тур прошёл успешно, после чего обо мне заговорили в профессиональной среде. Приехал, мол, из Сибири какой-то Зубицкий и заряжает мощные гастроли. «Русская филармония» быстро находила новые проекты. Мы работали со многими отечественными звездами. В частности, несколько лет делали все стадионные выступления группы «Руки вверх».

с Джонни Деппом, Элисом Купером и Джо Перри

МОСКОВСКИЙ ВЗЛЁТ И ПРЕЗИДЕНТСКАЯ НАГРАДА

Разумеется, конкуренты на нас поглядывали, но всё было в рамках нормальных рыночных отношений. Вообще в шоу-бизнесе главное – долги. Луч-

*с Дмитрием Хворостовским, Аманом Тулеевым
и Константином Орбеляном*

МОСКОВСКИЙ ВЗЛЁТ И ПРЕЗИДЕНТСКАЯ НАГРАДА

*на пресс-конференции с Джо Кокером.
И автограф Джо персонально для Володи*

ше их совсем не иметь, или же своевременно отдавать. А я никому не задолжал, работал честно, без ущерба для репутации. К тому же, у меня был очень серьёзный тыл, поскольку соучредителем нашей компании являлось «Русское радио». Третью церемонию вручения премии «Золотой граммофон» в Кремле уже проводила «Русская филармония». И моё сотрудничество с этой премией продолжается до сих пор, четверть века».

Поворотным моментом в промоутерской деятельности Зубицкого стала думская предвыборная кампания «Ты прав!» Союза Правых Сил (СПС), проходившая на исходе прошлого века, летом и осенью 1999 года. В её рамках по всей стране устроили десятки концертов популярных исполнителей в поддержку заметных праволиберальных политиков (Немцов, Хакамада, Кириенко...), стремившихся в депутаты очередного созыва. Тендер на организацию более сотни концертов тура «Ты прав!» выиграла компания SAV Entertainment. Её владельцы снова обратились с предложением к Зубицкому, теперь уже как к главе успешного бренда «Русская филармония».

«Самостоятельно SAV было сложно осуществить такой проект – рассказывает Владимир. – Они работали, в основном, с западными гастролерами, а тут речь шла о большом количестве российских артистов, на которых как

Орбелян, Хворостовский, Зубицкий

раз специализировалась «Русская филармония». Как они выиграли тендер, и сколько денег получили за этот проект, я не знал. Но устроило то, что предложили мне. Сейчас за такую сумму я, наверное, рукой бы не пошевелил. А тогда это были нормальные деньги.

После тура «Ты прав!», который мы провели очень успешно, я, пожалуй, в полной мере почувствовал, что адаптировался в российском шоу-бизнесе. И поэтому сам уже пришёл к Соловьевой и Болдину с идеей нашего союза. Сказал: у вас крутая компания, работающая с большими западными артистами. У нас - устойчивые контакты с российскими топ-исполнителями. Давайте объединимся и всех порвём. Мы договорились, соединили компании, я стал третьим партнером в SAV Entertainment (Надя, Женя и я). И началась работа на новом уровне, в которую я увлеченно включился. В сфере моей деятельности появились западные звезды».

В унисон с миллениумом Владимир открыл самый яркий и, чего уж там, прибыльный этап своей промоутерской деятельности, не завершившийся по сей день. Шаг за шагом он вырос в большую фигуру отечественного музыкального рынка, общающуюся «на дружеской ноге» с мировыми рок-леген-

с президентом Медведевым на награждении в Кремле

дами и поп-кумирами. В родную Сибирь его отныне не тянуло, даже если Зубицкого звал лично тогдашний властелин Кемеровской области Аман Тулеев. «До 2000 года у меня ещё порой возникала определенная ностальгия – объясняет Владимир. – Подумывал о возвращении в Кемерово, где чувствовал себя крутым, а в Москве пока нет. Но после тура «Ты прав!» и вхождения в SAV Entertainment, ощущения поменялись, а масштабы моей деятельности настолько выросли, что, когда приехал по личному губернаторскому приглашению в Кемерово (кто-то в администрации, видимо, намекнул Тулееву, что у меня неплохо получается в столице и надо бы человека вернуть обратно – в кресло директора филармонии), посмотрел вокруг, всякая ностальгия у меня исчезла. В городе шла медленная, провинциальная жизнь. Народ к пяти вечера работу закончил, и уже бухает. Событий – мизер. В общем, побыл я там

с Полом Маккартни

несколько дней и окончательно вернулся в столицу. Тулеев на меня, конечно, обиделся. Но через какое-то время наши отношения восстановились. Я даже был в 2004-м советником по культуре вице-губернатора Кемеровской области. И Хворостовского на гастроли в Кузбасс привозил».

Сотрудничество со знаменитым оперным баритоном, сибиряком-лондонцем Дмитрием Хворостовским, – отдельная строка в «портфолио» Зубицкого. Прямбула этой истории сложилась ещё на излёте советских «восьмидесятых». «В Кемерово тогда приехал на гастроли по линии Госконцерта американский пианист Константин Орбелян. – рассказывает Владимир. – Мы с ним познакомились, подружились. Через полгода уже я полетел в Штаты, в гости к Константину Гарриевичу. Предполагал в Америке остаться. Но, спустя некоторое время, оценил свои возможности, прикинул, что чистить картошку с морковкой не умею, дабы трудиться где-нибудь на ресторанной кухне, а в другом качестве я там никому не требовался. И вернулся обратно в Союз.

С Костей же наша дружба продолжилась. Не то, чтобы мы постоянно общались. Как получалось. Просто, всегда друг о друге помнили. Однажды, в 2003-м, Орбелян позвонил: «Привет! Я в Москве. Есть тема, давай встретимся». Он жил на Тверской, в доме Союза Композиторов. Встретились, сели в его машину, он поставил мне диск, не сказав, чей. Я слушал за-

пись, как музыкант, и шли мурашки по коже. Костя спросил: «Знаешь, кто это?». Я ответил: «Кто бы ни был, мы делаем его концерт». Тогда он назвал – Дмитрий Хворостовский. Я о нём слышал. Красноярский парень, живёт за границей, там, в основном, и поёт. Когда раз в год выступает в России, получает много критики. Меня это обстоятельство не сильно волновало. Орбелян рассказал об идее проекта «Песни военных лет» с Хворостовским, и мы, не сомневаясь, взялись его реализовывать. Хотя поначалу не совсем гладко складывалось. Первый показ, в 2003-м, вышел не вполне удачным, билеты не очень продались. Но мы понимали, что у этой программы большое будущее. Когда подключили телеканал «Россия» и «Сбербанк» в виде спонсора, проект удалось по-настоящему развернуть. В 2005-м повезли «Песни военных лет» в большое турне по российским городам-героям. Вместе с Хворостовским летал огромный оркестр, хор из 120 человек. Нас обслуживали три самолёта: Ил-86, Ту-154, Як-42. Была масса сценического оборудования. Финал тура состоялся на Дворцовой площади в Петербурге. Проект проходил под эгидой SAV Entertainment, но его продюсерами были я и Орбелян. Тогда я познакомился и много общался с Димой. А позже, за «Песни военных лет» Хворостовскому вручили орден, Косте, американскому музыканту, дали звание заслуженного артиста РФ (это, наверное, уникальный случай), а мне в Кремле лично президент Медведев вручил знак «заслуженного работника культуры». Я – единственный промоутер, удостоившийся такого признания».

Соловьева, Плант, Виталий Богданов, Зубицкий

ПРОМОУТЕР МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В том же 2003-м, когда Владимир познакомился с Хворостовским, ему повезло быть причастным к первому, историческому концерту Пола Маккартни в Москве. Как сказано выше, данное событие Володя считает краеугольным в собственной профессиональной судьбе. Почти религиозный ажиотаж вокруг майского явления великого «битла» на Красной площади и сейчас, более двадцати лет спустя, вспоминается отчетливо и вдохновенно. А тогда в нём чувствовалось нечто революционное, сродни победе над «пут-

с Дуа Липой

ПРОМОУТЕР МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ

с сыном Денисом и «героем Вудстока» Карлосом Сантаной

чистами» в августе 1991-го. Поколению Зубицкого в молодости и не снилось (или, как раз, только снилось), что однажды у Спасской башни, при огромном скоплении народа, песни Let It Be или Back In the USSR прозвучат «живьем», в авторском исполнении. А действующий глава экс-советского государства займет место в зрительском партере рядом с лидером «Машины Времени» Андреем Макаревичем. Сейчас это вновь кажется фантазмагоричным, но в 2003 году такое произошло.

«Безусловно эпохальный проект – говорит Владимир. – Веха в российской концертной истории. И выступил Маккартни в Москве потрясающе. Наша компания вела переговоры с ним много лет. Наконец, удалось получить согласие Пола, определить дату и все детали его визита. Сколько поколений россиян выросли на «Битлз», сколько ходило легенд и слухов о якобы их «тайном» приезде однажды в Советский Союз, с чем только не сталкивались советские «битломаны». Меня, например, хотя я и не был в школьном возрасте абсолютным фаном «Битлз», отчитывали в пионерском лагере, когда нашли под матрасом «битловские» фото. Это были какие-то сотые копии с журнальных постеров, обложек пластинок...

И вот Маккартни реально приезжает. В этот период я две недели фактически жил на Красной площади, решая самые разные его запросы. Мы, например, впервые протянули оптоволокно к сцене у Кремля. Получали десятки разрешений, дабы в начале «нулевых» сделать на Красной площади устойчивый интернет! Кроме того, по райдеру обеспечивали Полу персональный туалет. Сначала пригнали гелендваген с туалетом. Но его менеджмент такой вариант отверг. Мобильных vip-туалетов тогда у нас ещё не было. А для Маккартни просили обеспечить индивидуальный стационарный сортир. Что ж, я договорился с соответствующей кремлевской техслужбой, открыли, где надо, люк, подключились к канализации, и у сэра Пола, единственного, наверное, в истории, на Красной площади была отдельная туалетная кабинка с унитазом.

А через день после концерта Маккартни с женой захотелось покататься по Красной площади на велосипеде - для фильма, который они снимали о гастролях в Москве. Мне пришлось с утра пораньше просить «зеленый свет» для такого катания у кремлевского коменданта Сергея Стрыгина. Он сказал: «Ладно, Володь, раз президент был на его концерте – разрешаем».

Вообще, то, что довелось лично, вблизи увидеть Маккартни, для меня огромная удача. Запомнилось, как с ним общался один из крупнейших мировых концертных агентов Барри Маршал, который сам по себе для нас являлся светилом. Он, стоя, внимательно выслушивал все пожелания Пола и по-военному кратко отвечал: «Yes, sir!».

Не меньший (скорее даже больший) трепет, чем знакомство с великим «битлом», вызвала у Володи чуть раньше первая встреча с кумирами его молодости – отцами британского хард-рока из «Дип Перпл». Особенно, разумеется, с бессменным барабанщиком группы – Яном Пейсом. «Когда весной 2002 года мы устраивали большой российский тур Deep Purple, я испытывал настоящую эйфорию – вспоминает Зубицкий – и некоторый мандраж, при встрече их чартера в аэропорту. А уж при знакомстве с Пейсом вообще был в экстазе. Потом мы делали много концертов «перплов», и даже отдельный мастер-класс Пейса в московском ЦДХ в феврале 2009-го. Тогда Ян подарил мне свои палочки и барабан (с автографом), на котором играл в Deep Purple. Этот барабан сейчас хранится на моей даче. Однажды удалось привезти «Дип Перпл» и в Кемерово. Многие знакомые земляки мне потом говорили, что это, как космический корабль на их улице приземлился. Увидели живых «перплов» - можно помирать...».

Другим «эпохальным проектом», в котором участвовал Владимир, стал первый и единственный московский концерт великой ирландской группы U2 на Большой арене «Лужников» в конце лета 2010 года. Тот самый концерт, в

финале которого дилановскую классику «Knockin' On Heaven's Door» вместе с U2 исполнил Юрий Шевчук, а до выступления Боно (как ранее Маккартни) провел отдельную встречу с российским президентом.

с музыкальным журналистом Михаилом Марголисом в Альбуре

«Переговоры с группой складывались столь же непросто, как и с Маккартни. Поначалу они не хотели ехать в Россию. – говорит Зубицкий. – Прежде всего из-за логистических проблем. На тот момент это был самый технологичный и масштабный концертный проект в мире. Только для транспортировки его оборудования использовались 120 грузовиков 18-метровой длины! Но, всё же, мы эту идею осуществили. И шоу получилось грандиозное. При этом мне и здесь пришлось утрясать некоторые специфические моменты. Скажем, общаться с представителями Amnesty International, желавшими использовать московское выступление U2, как политическую трибуну».

Основные функции Владимира в SAV Entertainment – решать любые оргвопросы с момента приезда гастролирующего артиста в Россию. Встреча в аэропорту, трансферы по городу и стране, подготовка зала и сцены, включая её техническое оснащение, и т.п. За четверть века у него, конечно же, накопилось изрядно стрёмных и забавных ситуаций, которые приходилось «разруливать»: от выходок веселого (и, увы, недавно покинувшего сей мир) американского барабанщика Scorpions Джеймса Коттака (готового выбрасывать телевизоры из гостиничных номеров) до особого обеспечения безопасности в Москве легендарного экс-«цепелина» Роберта Планта или сверхоперативной доставки (с эскортом и генеральскими «мигалками») из аэропорта «Шереметьево» в гримерку «Олимпийского» непредсказуемого порой лидера Guns N' Roses Экса Роуза... Но и такие эпизоды для Володи

с группой «Скорпионс»

– часть его желанного дела. «Я – не альтруист. – говорит Зубицкий. – Люблю деньги, но зарабатываю их тем, что приносит мне моральное удовлетворение. Поэтому считаю себя счастливым человеком. Когда-то, ведь, не мечтал даже встретиться, не то что сотрудничать с теми же «Дип Пёрпл», «Скорпионс», Элтоном Джоном, Маккартни, Боно, Стингом, Кокером... А потом иногда чувствовал, словно сижу с ними за одним столом. Такое окрыляет. У «скор-

с группой U2 и Надей Соловьевой

пов» даже дважды был в гостях в Ганновере. С их основателем Рудольфом Шенкером вообще сложились очень хорошие отношения. Так вышло, что в наших семейных историях многое (развод, женитьба, рождение детей) происходило параллельно, год в год. И это тоже стало поводом для реплик при каждой нашей встрече».

ЛЮБОВЬ И ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Не мечтал Владимир в годы сибирской молодости и о собственной квартире в Испании. Но вот уже второй десяток лет он выходит из неё в разное время суток и по альбирскому бульвару Музыкантов отправляется к средиземноморской набережной испанских кинозвезд.

с «Аэросмит»

«Многие годы я постоянно ездил отдыхать за границу, в теплые края, и всегда хотел иметь в таких местах своё жилище, куда бы мог приезжать в любое время – поясняет Володя. – Один мой кузбасский товарищ приобрел себе дом в Краснодарском крае. Пригласил меня в гости. Я съездил к нему, посмотрел вокруг, ещё раз взгляделся в Сочи (где и во время Олимпиады провел массу времени) и понял, что это совсем не моё. А потом другой мой приятель пригласил меня к себе в Испанию. Я сначала отправил туда свою

ЛЮБОВЬ И ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

бывшую жену. У неё такой характер, что и в 7-звездочном отеле её сразу всё раздражало. А в Испанию приехала и молчит. Значит, понравилось.

Я же прилетел на валенсианскую Коста-Бланку в то самое воскресенье 2008-го, когда сборная Испании обыграла в финале Германию и, спустя 44 года, вновь стала чемпионом Европы по футболу. Вокруг творилось неописуемое, что усилило мои и без того приятные впечатления от этой страны. Через пару недель я окончательно убедился, что Коста Бланка – моё место, и занялся поиском и покупкой квартиры здесь. Благо, уже мог себе такое позволить. С тех пор Испания – настоящая моя отдушина».

Обретение «своей» Испании фактически совпало для Владимира, скажем так, с воскрешением любви. «Со своей первой женой я прожил много лет, но наши отношения пришли к финалу – признается Владимир. – Встретил бы я новую любовь или нет, мы, наверное, все равно бы развелись. Если супруги перестают дополнять друг друга, их жизни не сливаются в одну, брак теряет

Соловьева, Лучано Паваротти, Зубицкий

смысл. Но в моем случае получилось чудесное совпадение. Когда прежние отношения иссякли, я нашёл ту, которая позволила мне почувствовать, что возможна совсем другая, вдохновенная жизнь, какую я даже не предполагал.

с Ванессой Мэй и Евгением Болдиным

Мы встретились с Леной, когда официально я ещё не развелся, но этот момент неумолимо приближался. В 2008-м, отправив семью в Испанию, я продолжал заниматься текущими делами в Москве. В очередной раз оказавшись в офисе «Русского радио», какими-то другими глазами посмотрел на девушку, которая работала там замуководителя PR-отдела, и которую я, в принципе, знал давно. Это была Лена. Между нами тогда возникла особенная химия. И с этого дня жизнь началась заново.

Конечно, пришлось пройти через ряд проблем при разводе – финансовых, жилищных. Но они решились, и мы быстро о них забыли. Сейчас Лена живет моей жизнью, а я – её. Хотя, больше все-таки она моей. Лена мне заменила сразу всех: жену, любовницу, родителей. У нас родилась чудесная дочь

София. Ребёнок, без которого я себя не представляю. Ей уже 14-й год. Отличница, изучает английский, испанский, танцы. Всё успевает. Через пару лет, думаю, уже постоянно будет жить в Испании и учиться. Крёстным Софии стал мой старший брат Борис, которого, к сожалению, сейчас уже нет. Он вообще сыграл в моей жизни большую роль, много помогал. Не в смысле какого-то блага или материально, хотя он был крупным бизнесменом, государственным, депутатом, а советами, моральной поддержкой».

Борис был в курсе (но тут советов не давал) и когда его младший брат получал заманчивые предложения по работе, от которых осмысленно отказывался. «Меня звали на должность гендиректора одного из главных московских концертных залов. Затем в один из столичных театров – рассказывает Зубицкий. - Но после подобной практики в кемеровском оркестре, филармонии, понял, что наёмным работником, даже высокопоставленным, никогда больше быть не хочу. Как не хочу становиться и продюсером. Возник у меня и такой момент лет десять назад. Один известный артист попросил заняться его продюсированием, тем более тогда его спонсировал мой брат Борис. Ему этот артист понравился. Но я сказал, что являюсь промоутером, а не продюсером, и разводить людей не могу. На этом тема закрылась.

с вокалистом «Металлики» Джеймсом Хэтфилдом

с женой Леной и дочкой Софией у Кубка Лиги Чемпионов на легендарном стадионе мадридского «Реала» - «Сантьяго Бернабеу»

А самое привлекательное предложение я получил от Константина Эрнста и Ларисы Синельниковой, когда она была его супругой. На Первом канале создали концертную структуру, которую я мог возглавить. Там открывались реальные перспективы. Неоднократно в ту пору встречался с Синельниковой, дважды общался с ней и Эрнстом вместе. Почти уже согласился. Соблазн был колоссальный. И, все же, посоветовавшись со своими партнерами, решил, что такой шаг делать не стоит. Совмещение в данной ситуации не предполагалось. Из SAV пришлось бы выйти. И я ответил Эрнсту и Синельниковой, что к их предложению не готов».

ВСЁ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Юбиляру, отмечающему своё 70-летие в кругу любящей семьи, в достатке, с домом у Средиземного моря, логично задать незабвенный вопрос киношного Абдуллы: «Что ещё надо человеку, чтобы встретить старость?». Но Володя вовсе не намерен тихо стареть. Тем более после того, как выкарабкался из драмы, приключившейся с ним 15 января 2023 года. «В тот день на пешеходном переходе в Альбире, неподалеку от нашего дома, меня сбила машина, ехавшая со скоростью 90 км/час – вспоминает Зубицкий. – Всё произошло на глазах моей жены. Я пролетел 12 метров и потерял сознание. Затем были длительные операции в клинике и кропотливое восстановление. Четыре месяца не мог самостоятельно передвигаться. Спустя год – практически восстановился. Теперь 15 января считаю своим вторым днём рождения. А главное, осознал, как никогда прежде, что круче жизни ничего нет. И сейчас я просто дочитываю одну книгу и приступаю к следующей. Возраст ничего не значит. Всем крупнейшим мировым промоутерам сейчас за 70. Моим любимым музыкантам – тоже, и они продолжают выступать, как в свои лучшие годы. И я свою активную деятельность завершать не собираюсь. Что-то в этой жизни ещё обязательно будет. Поэтому просто дни напролёт сидеть в баре у моря с бокалом белого вина – не готов. Хотя мне это очень нравится».

Михаил Марголис
7:0 С БАРАБАННЫМ СОЛО

Дизайн и вёрстка Р. Несмелов

Подписано в печать 01.04.2024
Тираж 70 экз.

ООО «ДЛ-Принт»
Отпечатано в типографии «АМА ПРЕСС»

